

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014».
– Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр.
(қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
университеті, 2014

Literature:

1. Kymlicka, W., 1995, "Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights", Oxford: Oxford University Press. (ed.), 1995, "The Rights of Minority Cultures", Oxford: Oxford University Press.
2. Young, I.M., 1990, "Justice and the Politics of Difference", Princeton, NJ: Princeton University Press.
3. Taylor, C., 1992, "The Politics of Recognition," in "Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition", A. Gutmann (ed.), Princeton: Princeton University Press.
4. Gutmann, A., 2003, "Identity in Democracy", Princeton: Princeton University Press.
5. Smith, A., "The Ethnic Revival in the Modern World", Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
6. Matthew Weaver and agencies "Angela Merkel: German multiculturalism has 'utterly failed'", Sunday 17 October 2010 11.58 BST <http://www.theguardian.com/world/2010/oct/17/angela-merkel-german-multiculturalism-failed>
7. Gov.uk: "PM's speech at Munich Security Conference", 5 February 2011 <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference>
8. Daniel Cassidy "Sarkozy acknowledges multiculturalism has failed", February 12, 2011. <http://www.renewamerica.com/columns/cassidy/110212>
9. CNN's Amar C. Bakshi "Nobel Committee Chairman on politics in America and multiculturalism in Europe", October 7th, 2011. <http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2011/10/07/nobel-committee-chairman-on-politics-in-america-and-multiculturalism-in-europe/>

УДК930.85(574:55)

КАЗАХСТАН И ИРАН. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ.

Омирсерикова Дилара Жалеловна

Студентка факультета международных отношений, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана,
Казахстан

1995dilyara@mail.ru

Научный руководитель: Р.Е.Кусаинова

Статья будет посвящена историко-культурным связям Казахстана и Ирана. Предварительно выбирая тему для данной статьи, я остановилась именно на теме "Иран и Казахстан". Причиной такого выбора является недавно организованная выставка в стенах нашего университета представителями Иранской делегации. Здесь были представлены различные виды искусства, от великолепных ковров ручной работы и керамических изделий до шедевров живописи, которые не оставили равнодушными ни одного посетителя данной экспозиции. Рассматривая экспонаты, я увидела тонкую нить, связывающую наши народы. Оставшись под глубоким впечатлением, меня охватил интерес проследить эту нить и расширить свои представления и знания об историко-культурной общности и взаимовлияния народов, населявших Казахстан и Иран. Ретроспективный анализ взаимодействия этих народов позволил мне выявить то синкретическое культурное единство, которое присутствует в регионе с древнего времени по настоящий период.

При освещении вопросов историко-культурных связей Казахстана и Ирана необходим подход к отбору источников, что позволило мне увидеть материалы с различных сторон.

В персоязычных исторических сочинениях содержатся ценные сведения о кочевых племенах Дашт-и-Кыпчака и об их взаимоотношениях с соседними народами на рубеже XII-XVII вв. Среди источников следует отметить Тарих-и Джагуншай. Автор персидской хроники второй половины XVIII вв. Ал ад-Дин ата Малик Джувайни (1225-1283) находился на службе у Хулагуидов Ирана. [1]

Эта персоязычная хроника – ценнейший нарративный первоисточник по истории Казахстана, Ирана и многих зарубежных стран и народов эпохи Чингиз-хана и его преемников. В персоязычных источниках имеются важные сведения о положении ханской власти и ее взаимоотношениях со знатью, форма пожалования, права на управление городами, земельные пожалования джуйбарских шейхов казахским ханам и султанам, денежная реформа и т.д. Обнаруженные документы о купле-продаже земли, земельных пожалованиях потомками шейхов Джуйбари свидетельствуют о значительном влиянии в XVI-XVII вв. на государственные дела Казахского ханства. На основе персоязычных сочинений, таких как “Шареф наме-йи шахи”, “Тарих-и алаамар-йи Аббаси”, “Бахр ал-асрар” и др. исследованы договоры, международные соглашения, династические браки, переговоры, посольства - все те определенные средства и приемы мирного разрешения международных споров, которые имелись во внешней политике правителей. [1]

Уже со 2-3 тыс. до нашей эры происходит становление единой культурной общности на территории Евразии, которая вырабатывает общую мировоззренческую модель, основанную на единстве представлений индоиранской, тохарской и древнетюркской общностей.

Начиная с XI в. и до монгольского нашествия в XIII в., когда было создано казахское государственное образование, и далее до XVII в., мы имеем огромное количество свидетельств об активном присутствии и контактах между Ираном и Дашт-и-Кыпчаком. Поскольку некоторые из кипчакских племен в XI в. жили на территории современного Казахстана, и дошли до Хорезма, речь пойдет и об отношениях жителей кипчакской степи между иранцами.

Дашт-и Кипчак (Кипчакская степь) - это изумрудная степь на юге Евразии. Прежде всего, это персидское выражение, очень часто встречающееся в персидской литературе. Эта степь находилась рядом с Ираном, и иранцы имели непосредственную связь с кипчаками, которые жили в этой степи. Со второй половины XI в. нашествия тюркских степняков Центральной Азии и вслед за ними страшное нападение монголов в начале XII в. и их присутствие на Иранском плато в последующие столетия, имели огромное влияние на историю Ирана, оставив в ней глубокий след. В эпоху Тимуридов, когда могущественный хан Тохтамыш не раз нарушал планы Тимура по завоеванию Ирана и создавал препятствия на его пути, Дашт-и Кипчак сыграл важную роль в истории Ирана, остановив победное шествие Великого Тимура. [2]

В 1502 году в Иране приходит к власти династия Сефевидов, происхождением из Ардебилля (Иранский Азербайджан). Иранское общество при Сефевиде состояло из мозаики этнических и религиозных групп. Доминирующими этносами являлись персы и турки. Помимо официального новоперсидского языка, при дворе Сефевидов и войсках был принят тюркский язык. В тюркских же государствах персидский являлся языком международного общения, феодальной государственности и культуры. Главной военной опорой Сефевидов стали тюркоязычные кочевые племена кызылбашей. Кызылбашские племена занимали привилегированное положение по сравнению с другими. [3]

В истории Казахского народа сефевидский фактор оставил значительный след. Можно отметить, что в казахском фольклоре имеется целый цикл эпических сказаний, связанных с кызылбашами. Вспомним, хотя бы эпос Кобыланды батыр, герой которого сражался с кызылбашами.

В исторической литературе утвердилось мнение о том, что первые непосредственные контакты Казахского ханства и Сефевидов имели место на рубеже XVI - XVII вв. или даже в XVIII в. Однако в средневековых исторических сочинениях имеются данные, которые говорят, что первые взаимоотношения этих государств относятся к началу XVI в. Эти сведения содержатся в анонимном сочинении “Алам ара-йи Сефеви” (Украшающая мир Сефевидов).

Итак, согласно сочинению, в 1513-1514 гг. Шайбаниды, потерпев ряд серьезных поражений от Сефевидов и их союзников Тимуридов, обратились к казахскому верховному

правителю Казахского ханства Касым-хану с предложением совместной борьбы с Сефевидами. Опасение за судьбу своих владений в Туркестане вынудило Касым-хана принять их предложение. По его приказу было собрано огромное войско, выступившее против Сефевидов. К казахскому войску присоединились и войска узбекских правителей. “Войска Дешта, - пишет автор, - потерпели поражение и, оставив свои палатки, имущество, барабаны и все вещи, начали бежать через реку Джейхун”. Но не всем удалось перейти реку, много казахских воинов попало в плен к Сефевидам. Разбитые узбеки заключили мир с Исмаил-шахом. Это пока является первым известным сведением о взаимоотношениях Казахского ханства и Сефевидов.

Возможно, события, о которых упоминается в «Алам ара - и Сефеви» нашли отражение в казахском эпосе Кобыланды Батыр. [4] В эпосе фигурируют имена Коктим-Аймак хана и Алшагыр хана, которых можно отождествлять с реальными политическими лицами в истории Казахстана. Не противоречит и последовательность рассказываемых в эпосе сюжетов историческим реалиям. Так в эпосе Кобланды сначала идет сражаться с Коктим-Аймаком, затем он по просьбе ногайского Караман-батыра, сражается с кызылбашским предводителем Казаном и, наконец, Кобланды батыр сражается с Алшагыром.

Итак, можно с некоторой долей уверенности сказать, что сведения эпоса Кобланды-батыр о казахско-кызылбашском столкновении находят свое подтверждение в письменном источнике - “Алам ара – и Сефеви”.

Во второй половине XVI в. Внешнеполитическое положение Казахского ханства, ослабленного в борьбе с многочисленными противниками-государством Шайбанидов, Могульским государством, Ногайской Ордой и ойратскими племенами, было очень тяжелым. [5]

Внешнеполитическое положение Сефевидского государства в эти годы также было сложным. Османская империя, воспользовавшись междоусобицами, происходившими в среде кызылбашских племен, захватила значительную часть его территории. Не лучше обстояли дела и на восточной части. Войска государств Шайбанидов, во главе которого стоял тогда один из видных его правителей – Абдаллах-хан, овладели почти всем Хорасаном. Несмотря на заключение временного перемирия между правителями Шайбанидов и Казахского ханства, угроза нападения на казахов не была снята. Поэтому казахский хан пытался найти союзников: ими могло стать сефевидское государство, к власти в котором в 1587 г. пришел молодой и энергичный Аббас-шах, прозванный впоследствии Великим.

Нужно отметить немаловажный факт синхронизации военных действий правителей Казахского ханства и сефевидского государства. Когда Таввакул предпринимал активные военные действия против Шайбанидов и пытался установить свою власть в Мавераннахре, аналогичные действия против Шайбанидов предпринял в Хорасане Аббас-шах. И в 1598-1599 гг. когда казахские правители включили в состав Казахского ханства Туркестан, Ташкент и Фергану. Сефевиды установили свою власть над всем Хорасаном с городами Нишапуром, Мешхедом, Гератом и Мервом.

Итак, можно сделать предварительное заключение о том, что история взаимоотношений Казахского ханства и сефевидского (кызылбашского) государства началась еще в XVI в. Характер взаимоотношений этих государств был довольно сложным и изменялся в каждый определенный момент в зависимости от конкретной политической обстановки. Если в первой половине XVI в. оно являлось политическим противником Казахского ханства, то к концу того столетия оно уже рассматривалось казахскими ханами как союзника в борьбе с шайбанидским государством.

Листая исторические материалы, мы столкнулись с двумя выдающимися личностями XVIII века и их взаимоотношениями. Речь пойдет о казахском хане Абу-л-Хайре и персидском Шахе Надире. Сороковые годы XVIII в. ознаменовались для казахских ханств важнейшими изменениями не только во внутренней жизни, но и в международных контактах. Как и прежде, сохраняя свою относительную политическую автономию в выборе

внешнеполитических ориентиров, номадные правители, в первую очередь, хан Младшего жуза - Абулхаир хан - прилагал немало усилий к расширению традиционных взаимосвязей, более всего с тюркоязычными странами. Попытки хана установить более тесные контакты, к примеру, с Хивой породили локальный кратковременный конфликт с персидским правителем.

Надир-шах (Тахмас Кули-Хан), известный персидский правитель (1736-1747), крупный полководец, смелый в военных делах, вел активную завоевательную политику. Говоря о соприкосновении интересов двух политиков, нужно заметить, что они не встречались никогда, не дрались на поле брани, не сидели за столом переговоров, но знали друг друга заочно достаточно хорошо, восхищались взаимной храбростью, остерегались друг друга. Судьба их разъединила раз и навсегда. Абулхаир уступил Хивинское ханство шахской марионетке. Что произошло бы в случае явки Абулхаира в лагере Надир-шаха? Трудно предугадать. Однако это были властители противоположных убеждений на предмет устройства своих владений. Занимая персидский трон в течение 11 лет, Шах Надир делился властью с более могущественной державой, при помощи последней надеялся возвыситься над своими соперниками, добиваясь распространения своего влияния на соседние владения. В одно мгновение он оказался правителем Хивы. Тут обстоятельства вынудили его ретироваться вглубь своей родной степи. Не располагая достаточным войском, он не решался на открытую битву с полководцем, чью репутацию определяли громкие победы.

В кончине двух незаурядных личностей прослеживается ряд схожих моментов. Надир был убит 20 июня 1747, став жертвой придворного заговора, осуществленного знатно кызыбашских племен - одного из политических столпов империи. Абулхаир пережил своего современника лишь на год, в августе 1748. Он также ушел из жизни вследствие заговора, организованного его политическим оппонентом, султаном Бараком, выходцем из правящей линии Жади́га. Они по-разному представляли себе чаяния своих народов, отошли в мир иной в одно и то же время. Потомкам они оставили то наследство, которое умножается их благодарными соотечественникам и в нашу эпоху, сближая, расширяя контакты между Казахстаном и Ираном, у истоков которых в далеком прошлом стояли такие выдающиеся деятели двух народов, как хан Абулхаир и шах Надир.[6]

Тонкую нить также можно проследить и в древних памятниках, а именно в петроглифах и образцах прикладного искусства. Связующим звеном же представлен образ Небесной собаки, который упомянут в наскальных изображениях народов, населявших наши государства.

Среди петроглифов древнетюркского времени в урочище блестящего камня Жалтырак-Таш (Таласский Алатау) обнаружена группа изображений фантастических драконоподобных существ, сочетающих признаки собаки, волка, хищника кошачьей породы, птицы, змея. Как убивающее и пожирающее существо, собака и волк соответствовали тигру и барсу. На это же указывает четко выраженные кошачьи когти на лапах фигур. Нельзя не отметить намечающиеся крылья на спинах трех изображений и круг с двойным заштрихованным ободом под фигурой крылатой собаки. [7]

В Иранском искусстве Сасанидского и более позднего времени часто встречается изображение крылатой собаки, парящей над растениями. Крылатые псы с угрожающе вытянутыми когтистыми лапами - охранители молодых побегов растений и семян от всяческого зла. Это Саэ-номерет, Сэнмурв иранской авесты, крылатый пес, летающий на небе, посредник между божеством неба и землей. [7] Авестийский мотив, несомненно, звучит в изображении урочища Жалтырак-таш. Аналогично собакоподобным существам ученые видят в Каргалинской диадеме. Здесь всадник в остроконечном головном уборе изображен на хищнике кошачьей породы с головой собаки. Общность идеи изображения Небесного пса говорит о единстве и взаимосвязи культур наших предков.

Самым важным и ярким свидетельством общения между народами является язык, который на протяжении веков заимствует определенное количество слов носителями языка соседних народов. В настоящее время исследователи собрали около 3-х тысяч слов

персидского происхождения, которые есть в казахском языке. Но и в современном персидском языке существует множество слов тюркского и монгольского происхождения. Например, слова “хонум”, “око” (госпожа, господин), “яха” (ворот), “чогу” (нож), “кошук” (ложка), “бушкоб” (тарелка) и др.

На протяжении веков между иранскими и тюркскими народами существовали родственные связи. Иранские цари брали в жены тюркских женщин и, наоборот, тюркские ханы женились на персиянках. Об этом написано в многочисленных исторических источниках. К примеру, Офок-имя любимой жены великого иранского поэта Низама Гянджави. Она была кипчакской невольницей, которую подарил поэту правитель Дарбанда (Дарбента). Эта кипчакская рабыня стала госпожой для поэта и его источником поэтического вдохновения. [2]

Как известно, один из маршрутов Шелкового пути проходил через степь Дашт-и-Кыпчак, и южные территории являлись местом, где соединялись западные и восточные части Азии, и Иран в этом пространстве с древнейших времен имел активное присутствие в процессе обмена достижениями культуры и цивилизации. Иранские монеты, обнаруженные на протяжении VIII в. от Казахстана до Синьцзяня, свидетельствуют о существовании двухсторонних экономических и культурных отношений.

Все то, что несколько веков назад связывало Иран и Дашт-и Кыпчак, и сейчас объединяет Иран и Казахстан, как основные центры общего культурного, географического и экономического пространства Центральной Азии во благо всех народов региона. С одной стороны, это обеспечит прямой выход стран региона к водам Персидского залива, с другой - улучшит ситуацию с транспортировкой товаров и энергетических ресурсов. Об этом свидетельствует организация Ирана и Казахстана не только прямых авиарейсов Тегеран-Алматы, но и движение пассажирского поезда по Маршруту Мешхед – Алматы для совместной успешной эксплуатации новой евроазиатской железной дороги. Сотрудничество между Ираном и Казахстаном в этой сфере имеет следующие выгоды для двух стран: за короткий срок и с минимальными затратами можно транспортировать грузы и товары из Казахстана в Восточную Азию (через Китай) или Западную Азию (через Иран) или Европу. Такая возможность также существует для Ирана. В этих направлениях можно создать необходимые условия и безопасность для прокладки нефтегазопроводов из Ирана в Казахстан и в Восточную Азию.

Казахстан и Иран - два независимых государства из года в год расширяют взаимовыгодные экономические, политические связи, принимающие все более стабильный характер и открывающие новые горизонты в умножении подобных позитивных взаимоотношений.

На протяжении веков связи и общение имели взлеты и падения. Эти исторические связи между нашими народами должны быть предметом исследований, которые могут стать не только уроком истории, но и открыть новую дверь для взаимопонимания наших народов, взаимообогащения наших культур, способствовать сближению и сотрудничеству.

Список использованных источников

1. М. Абусейтова. Иранские хронисты о связях Дашт-и-Кыпчака и Ирана в XIII-XVII веках. //Материалы международного круглого стола “Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и-Кипчака XIII - XVIII вв.” (Алматы, 11-12 марта 2003 г.). – Алматы: Дайк пресс, 2004. – 372 с.
2. А. Мунфорид. Историческое познание и самопознание народов региона: Связи и зависимость. //Материалы международного круглого стола “Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и-Кипчака XIII - XVIII вв.” (Алматы, 11-12 марта 2003 г.). – Алматы: Дайк пресс, 2004. – 372 с.
3. Н. Атыгаев. Проблема взаимоотношений Казахского ханства и Сефевидского государства в XVI в. //Материалы международного круглого стола “Историко-культурные взаимосвязи

Ирана и Дашт-и-Кипчака XIII - XVIII вв.” (Алматы, 11-12 марта 2003 г.). – Алматы: Дайк пресс, 2004. – 372 с.

4. Кобланды-батыр. Казахский героический эпос. М., 1975. С.227

5. М. Абусейтова. Хакназар-хан. Укрепление государства во второй половине XVI в.//История Казахстана. В 5т. Т.2. Алматы. 1997.

М. Абусейтова. Иранские хронисты о связях Дашт-и-Кыпчака и Ирана в XIII-XVII веках.

6. Ж. Касымбаев. К истории взаимоотношений Казахстана и Ирана.//Материалы международного круглого стола “Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и-Кипчака XIII - XVIII вв.” (Алматы, 11-12 марта 2003 г.). – Алматы: Дайк пресс, 2004. – 372 с.

7. Тревер. Обиталище Сэнмурвана дереве всех семян, исцеляющем от зла! - 1937.-С.44,11,19

УДК 811.111'272 (4:51)

THE ROLE OF ENGLISH LANGUAGE IN CULTURE EXCHANGE BETWEEN WEST AND CENTRAL ASIA

Ramazanov Alikhan

alexramazanoff@gmail.com

Student of Faculty of International Relations, L.N.Gumilyov Eurasian National University

Supervisor: R.E.Kussainova

Knowing a foreign language is not an extraordinary phenomenon in present days. Moreover, the number of learners grows up increasingly year by year. It is not a supernormal thing, which could seem to be thirty or forty years ago, anymore, but the social need in order to be considered as a well-educated modern man. Also it is not a surprising fact that nowadays English became globally important and so called “bridge” for people belonging to different cultures to meet each other.

If we have a look to the history of Central Asian countries, after the countries took their independence in 1991, the need to establish international relations appeared. For young Central Asian countries it was important to strengthen connection with more developed states. Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan started new epoch of independent sovereignty. However, any beginning has many difficulties, especially for a new country it was challenging to introduce itself to the whole world. As well, it was important to save relationship with fraternal states.

It can be seen, that people got to know English in Soviet Union times. Despite this fact, the role of English in society was not significant. Language politics at the time differed from modern world. Turning to this term, it is relatively new concept that is important not only in linguistics, but in politics in general. Thus, language politics is the way language and linguistic differences between peoples are dealt with in the political arena [1]. For new independent countries English language would be the right way to establish relationship with other areas. The first time English language had a political importance. Then it gave the chance all the citizens to meet the new world. People of that times and now can be divided into two groups: Soviet times people like our parents and young generation. For the first group with more conservative thinking changes after independence were challenging, not likely for youth who belonged to completely new country. It is a fact that young people are more open to new and that they are more willingly ready to explore new cultures. Governments of Central Asian countries made the right decision, I think, when they made significant changes in language politics that let people learn foreign languages. English language became a part of educational material. It gave students the opportunity to learn new cultures.

As one of the official languages of United Nations English language plays very important role in international relations. For more than 300 billion English is a native language. Thus, this language is the opportunity to explore the whole world. First of all, education is the main field for both West and Central Asia to exchange cultures. Therefore, English is important not only as one of the most spoken languages, but also as a tool that builds a strong bridge between two areas. First,